

*Посвящается всем мечтателям.
Найдите в себе силы претворить грезы в жизнь.*

Найди свой путь и не сходи с него.
Прислушивайся только к себе самому.

Анабель Штель

Глава 1

Моя жизнь летит к чертям. Равно как стеллаж, который я пыталась собрать: только хотела вбить последний гвоздь — и сразу скрип, треск... Все, что мне оставалось — смиренно рассматривать обломки у ног. Целый час трудов коту под хвост. Ну ладно, чем еще удивит вторник?

Отчаяние камнем упало на грудь. Больше всего хотелось просто забраться в постель и с удовольствием свернуться калачиком. Но нет! Я никому не позволю поставить себя на колени, тем более какому-то предмету мебели. Даже пришедшему накануне отказу на стажировку из компании «Будущее без границ» это не под силу.

Я стала собирать рухнувшие доски, но тут моя решимость здорово ослабла: падение оставило на них царапины.

— Вот гадство! — выругалась я, выронив одну из полок. Двух недель не прожила в новой квартире, а свежкупленный стеллаж уже никуда не годен!

Задрожав от гнева, я проглотила слезы разочарования и до побелевших костяшек сжала молоток. Пришлось подключить весь запас самообладания, чтобы не разбить вдребезги этот кусок дерьма. Об этом я точно пожалею, хоть и не раньше, чем поплетусь в магазин за новым стеллажом.

Чтобы хоть как-то выплеснуть эмоции, я хорошенько пнула грудку досок и брусьев. Они заскользили и загрохотали по полу. Кажется, еще и поцарапали ламинат, но об этом размышлять уже не хотелось.

Глухой стук снизу вернул меня в реальность: я же не одна тут живу! Я виновато поджала губы, хотя соседи этого все равно не увидели бы. Вероятно, они и без того тысячу раз прокляли меня за монтажные работы с утра пораньше, но только это время оказалось свободным от учебы, блога и книги — моей первой книги, готовящейся к выходу.

При возможности надо бы занести соседям небольшой презент в качестве извинения. Путь к сердцу, как известно, лежит через желудок, так что, думаю, несколько пирожных — и в той квартире смогут выдержать еще пару ранних подъемов, не жалуясь хозяину дома или, чего доброго, полиции. И все же, чтобы больше никого не злить, я решила свернуть операцию «Сборка мебели» хотя бы на сегодня.

Я взглянула на экран мобильного. Без двадцати пяти шесть. Значит, у меня два варианта: снова лечь спать или же отправиться в кампус, готовиться к занятиям. Семестр только начался, а я уже чувствовала, что отстаю, поэтому решение далось быстро: не хочу же я отстать еще больше! Порой я задумывалась, а для чего я вообще в юристы пошла? Неужели нельзя выбрать что-то попроще?

Пудобнее перехватив телефон, я выключила пакистанские новости, вещавшие на фоне, и позвонила Мике — с ней я познакомилась еще год назад, в первом семестре. Может, захочет пересечься где-нибудь в кафешке в кампусе. Конечно, еще чертовски рано, но ведь она тоже по уши в делах: учится на искусствоведа, готовит к изданию графический роман вместе с другой нашей подружкой, Кэсси... Так что, может, и самое время.

В трубке были одни гудки. Наконец механический голос автоответчика предложил мне оставить сообщение.

— Мика, привет! Это я, Ализа, — начала я уже по пути в ванную. — Просто хотела сказать, что иду заниматься в наше кафе. Давай со мной? Буду очень рада! До скорого.

Я аккуратно убрала телефон на полочку и осмотрела себя в зеркало. Окна в ванной не было, а искусственный свет нелест-

но подчеркивал темные круги у меня под глазами. Я побрызгала лицо холодной водой в надежде, что буду выглядеть бодрее, но тщетно. Впрочем, чему тут удивляться: когда я в последний раз спала дольше пяти часов?

Я прыгнула в душ, но голову мыть не стала: волосы у меня густые, пока высушишь — вечность пройдет, так что обойдусь, сегодня перед камерой не стоять. Выщипнула несколько темных волосков с лица и накрасилась: хотя бы видимость того, что у меня все под контролем. Натянула черные джинсы и пуловер с логотипом сериала «Очень странные дела» — Мика привезла из Сиэтла, с фестиваля научной фантастики. Возможно, в нем было бы жарковато — все-таки еще конец августа, но я постоянно дрожала от холода под кондиционерами в лекционных залах.

Войдя в комнату, где все еще стояло оборудование с прошлой фотосессии, я сложила в сумку ноутбук и все, что потребуется на учебе. Следующей остановкой на моем пути стала кухня — единственное полностью обставленное помещение в квартире. В основном на деньги родителей. Выделили кругленькую сумму на обустройство. А ведь я их даже не просила — сами настояли. Откажись я, еще обиделись бы, чего доброго, а так я смогла заплатить мастеру за всю эту красоту. Вышла просто мечта шефа: светлые шкафы с акцентами из темного дерева и стекла, широченный стол для готовки, кухонный остров с большой индукционной плитой, двухдверный холодильник и глубокая раковина с высоким краном — удобно мыть все то, что не поместится в две посудомойки. Ни на одну другую комнату я так не потратилась, но жалеть не о чем: скорее всего, именно на кухне я буду проводить больше времени, чем во всей остальной квартире.

Из шкафа я вытащила банку с вакуумной крышкой и сложила туда ладду¹ с разной начинкой: фисташки, орех макадамия,

¹ Десерт из нутовой муки и сливочного масла с добавлением орехов, кокосовой стружки и различных специй.

кокосовая стружка, всякая всячина. Приготовила вчера вечером, собиралась в блоге рассказать...

Я закрыла банку и сунула в рот один из оставшихся шариков. Сразу чуточку полегчало. Сладкое ореховое тесто напомнило о бабушке, хотя у нее-то ладду получался куда вкуснее. Еще два шарика я захватила с собой в дорогу, взвалила на плечо сумку и побежала ловить автобус.

Поселилась я на окраине города. С одной стороны, не хотелось уезжать далеко от родителей. С другой, я все равно не смогла бы позволить себе трехкомнатную квартиру с большой кухней в центре или рядом с колледжем. А хотелось бы! Именно это стремление и подтолкнуло меня съехать.

Я вышла из подъезда на свежий воздух. Солнце только что взошло, небо переливалось из оранжевого в темно-синий. Почти все окна в домах вокруг зияли темнотой, а на улице не было слышно ни звука. Казалось, весь город покрыт мантией, сотканной из тишины.

Я сделала глубокий вдох, чтобы вобрать в себя эту тишину и заглушить непрекращающийся рев в голове, похожий на бесконечно бушевавшую внутри бурю, которая месяцами держала меня настороже, разрывала разум, вызывала дрожь в руках и ногах, не давала покоя. Меня беспрестанно одолевал страх бездействия, я боялась, что все возведенное мной с таким трудом рухнет, как книжная полка, остановись я хоть на секунду.

— Доброго утра, Тайлер! — поздоровалась я с бариста в ближайшей к колледжу кофейне.

Тайлер, Кора и Наталья по очереди работали здесь до восьми утра. Все трое тоже учились в Мэйфилдском колледже, и за последний год я сошлась с ними поближе. Наталья готовилась стать ветеринаром, Кора изучала маркетинг, а Тайлер мечтал о карьере правозащитника. Мы познакомились весной — были волонтерами в приюте для беженок. Тайлер работал в офисе за закрытыми дверями, а я вместе с обитательницами приюта

готовила еду, попутно обучая их недорогогим, но питательным и полезным рецептам.

— Утречка, Ализа, — отозвался бариста, пряча зевок в кулаке. Его светлые волосы спутанным комом торчали на голове, будто он прямо из кровати выпал за прилавок. Оно и понятно: кто по своей воле притащится в кампус в семь утра, не считая меня и, вероятно, спортсменов, которых я видела каждое утро, наматывающих круги по стадиону?

— Тебе как обычно?

— Угу, — буркнула я. — Как прошло свидание?

Тайлер поставил чашку под кофеварку, которая тут же ожила с недовольным бульканьем.

— Неплохо.

— Неплохо... — повторила я, наклоняясь вперед от любопытства. — Это все, что ты можешь сказать?

Он устало рассмеялся.

— Все было замечательно, правда. Мэдди оказалась очень милой. Мы ходили в тот ресторан, что ты посоветовала.

Он открыл витрину с выпечкой, достал мой любимый бейгл с кунжутным хумусом и помидорами и вставил в тостер.

— Что заказывали?

— Мэдди выбрала тыквенное ризотто с овечьим сыром, а я — домашнюю лазанью.

Ух ты, запомнил, что заказала девушка! Хороший знак. С Мэдди я не знакома, но судя по тому, что рассказывал Тайлер, из них выйдет отличная пара.

— Пойдете еще куда-нибудь?

— Да, завтра, — он протянул мне чашку кофе.

— Здорово! И куда же? — я положила на стойку десятидолларовую купюру.

— Не знаю. Думал, ты подскажешь.

— Хмм... — задумчиво постучала я указательным пальчиком по подбородку. — Индийский ресторан на Хикман-стрит просто чудесен. Но вдруг Мэдди не любит острое? Тогда могу пореко-

мендовать суши-бар на Беверли Роуд или Cordiali Saluti. А если хочешь произвести на нее по-настоящему глубокое впечатление, лучше готовь сам.

— Сам не умею, — Тайлер отдал мне сдачу.

— А по инструкции?

Он указал на исписанные мелом доски, висевшие над прилавком.

— Могу приготовить все тридцать восемь напитков, которые мы здесь подаем. Так что справлюсь.

— Давай мобильник.

Тайлер секунду поколебался, но все же протянул мне телефон.

Я нашла иконку браузера и ввела адрес. Подходящий рецепт сразу же пришел на ум. Прошлогодня запись из моего блога: простое, но необычное блюдо. Минимум ингредиентов, классические специи. Сохранить в закладках...

— Вот, точно справишься. Мэдди будет в восторге.

Тайлер изучил рецепт — и просиял.

— Огонь! Спасибо тебе.

— В благодарность обязательно расскажешь, как прошло.

Он не стал упрячиться, и я, попрощавшись, забрала кофе с бейглом и оглядела кафе. Оно совсем новое, три или четыре года назад открыли. Интерьер ультрасовременный, внушительные окна пропускают много света даже в самые пасмурные деньки, свисающие с потолка прожекторы добавляют яркости. За столами из темного дерева уютно и большой компании, и одиночкам, пришедшим поработать.

Я заняла свое обычное место — за столиком на четверых, в правом дальнем углу зала. Распаковала ноутбук. Так, батарея почти сдохла, и неудивительно: всю предыдущую ночь я редактировала фотографии для новой статьи в блог. Пришлось подключать зарядник, чтобы комп ожил.

Над иконкой почты светился красный значок: сто двадцать семь непрочитанных писем. Я уже и не смогла бы вспомнить, когда ящик в последний раз был пустым. Все попыт-

ки почистить его оказывались тщетными. Только ответишь на письмо, а тут уже новое. Заколдованный круг без конца и края.

Я решила проверить новые письма, но внимание привлек вчерашний отказ.

Уважаемая Ализа Малик!

Благодарим Вас за инициативность и желание войти в нашу команду. У Вас впечатляющее резюме, но, к сожалению, на данный момент в нашем юридическом отделе нет открытых стажировок.

Желаем Вам всего наилучшего.

С уважением,

*Рошан Уитмор,
менеджер по персоналу*

Только стажировка, а хоть на стену лезь от досады! Но работать в компании «Будущее без границ», работать на саму Малалай Джонсон — моя голубая мечта вот уже на протяжении многих лет. Эта женщина всегда была для меня примером для подражания, как мама и бабушка. За карьерой Малалай я следила еще подростком. Организацию «Будущее без границ» основали ее мать и дедушка, иммигрант из Афганистана. Их цель — помочь приезжим построить лучшее будущее, оказывать им содействие в поиске работы или поддерживать деньгами во время учебы. К счастью, у меня с этим проблем не возникло, а вот бабушке когда-то оказалось весьма трудно найти в Америке работу. Даже некоторым мои тетям и дядьям, родившимся уже здесь, пришлось трудновато — но совсем не потому, что им не хватало квалификации или усидчивости. Нет, просто работодатели оказывались круглыми идиотами. Я тоже хотела помогать таким, как моя родня, потому и мечтала работать в компании «Будущее без границ». Но вчерашний отказ поставил между мной и мечтой непреодолимую стену.

Разочарованно вздохнув, я закрыла почту и перешла на сайт МК — Мэйфилдского колледжа. Открыла новостной портал, куда преподаватели выкладывали домашнее задание. Отыскала сообщение, которое профессор Лоусон отправила нам на прошлой неделе: ссылки на статьи профессионалов, посвященные прецедентам в законодательстве об авторском праве. Их как раз предстояло изучать на сегодняшней лекции.

Я нажала на первую ссылку и принялась читать, заедая информацию бейглом. Но уже очень скоро в голове поднялся гул, хотелось закрыть статью и отвлечься на почту или Instagram¹. Чтобы облегчить борьбу с искушением, я достала блокнот, но мысли то и дело разлетались, напоминая обо всех делах, которые надо сделать сегодня, чтобы планы на ближайшие дни и месяцы на рассыпались, как домино.

Я в четвертый раз приступила к статье о каком-то судебном слушании 2014 года. Вдруг длинная тень упала на стол и блокнот, уже исписанный закорючками, разобрать которые под силу было лишь мне самой.

— Привет.

Вздвигнув от неожиданности, я посмотрела в темно-карие глаза, знакомые по одному-единственному воспоминанию. По рукам пробежали мурашки, внутри растеклось приятное тепло.

— Привет, — промямлила я слишком тихо, чего не ожидала.

Засунув руки в карманы джинсов, Люсьен изучал меня немигающим взглядом.

— Не знаю, вспомнишь ли ты меня. Мы познакомились на вечеринке в центре «Под радужным куполом». Я друг Кэсси.

Я чуть не расхохоталась во весь голос. Вспомню ли я? О боже, да! Такого человека, как Люсьен, забыть трудно. Лицо выразительное, широкий подбородок и волевая челюсть соединены в идеальной гармонии и симметрии. Нежные, манящие впиться в них поцелуем губы, уголки которых смотрят

¹ Принадлежит компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

вниз. Пряди длинных черных волос падают на лоб. Не парень, а сплошное произведение искусства, надолго засевшее в моей памяти. Но по-настоящему незабываемой стала его теплая, неуверенная улыбка, которой он одарил меня тем летним днем.

— Припоминаю, — прокашлявшись, ответила я.

— Можно я присяду?

Поджав губы, я мельком оглядела ноутбук и заметки. Безумно много работы. Я не могла позволить себе ничего отвлекающего, даже такого притягательного и интригующего, как Люсьен. Статьи о судебных прецедентах — лишь первый пункт в длинном списке дел на сегодня.

— Не волнуйся, под руку болтать не стану, — тут же ввернул он, пока я не успела дать от ворот поворот. — Я и сам по уши в делах. Просто подумал: почему бы не поработать вместе? Ладно, если ты предпочитаешь одиночество, сяду за другой стол.

— Нет-нет, — поспешно возразила я. — Работать вместе — это же здорово.

— Вот и славно. — Люсьен бросил свой рюкзак на свободное место, снял черную кожаную куртку и устроился на стуле напротив меня. Рубашка на нем была тоже черная, рукава он закатал, так что виднелись края татуировок, целиком скрывавших его руки.

Люсьен выглядел как типичный, о которых предупреждал меня отец. Татухи его состояли в основном из черепов, клубов дыма и виноградных лоз. Не самые радостные темы, но, судя по всему, этот парень редко предавался веселью.

Не проронив ни слова — похоже, светские беседы интересовали его не больше, чем меня, — он расположил на столе ноутбук. Мне, конечно, надо было не отвлекаться, но молчание обидело меня — непонятно почему.

Я заставила себя вернуться к экрану и предыдущему абзацу статьи. Сосредоточиться на скучном юридическом тексте и раньше-то было трудно, а присутствие Люсьена мешало еще больше. Но через несколько минут беспокойство внезапно утихло, и юридический омут поглотил меня с головой. Лю-

сьен — необычайное дело! — так глубоко погрузился в работу, что его сосредоточенность передалась и мне: не успела глазом моргнуть, а все статьи уже прочитаны.

После часа напряженной работы я, облегченно вздохнув, откинулась на спинку стула и потянулась за чашкой, но обнаружила, что кофе остыл. Допив последние капельки, я поднялась.

— Я еще кофе возьму. Тебе надо?

Люсьен отвлекся от экрана и, прищурившись, осмотрел свою пустую чашку.

— Не возражаю против капучино.

— Секунду, — схватив кошелек, я метнулась к прилавку. Прежде я не позволяла себе пить столько кофе, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Со временем (с более приемлемым для нормальных людей временем!) в кафе собрались люди, и мне пришлось прождать в очереди несколько минут.

Вернувшись, я обнаружила, что Люсьен снова сгорбился над ноутбуком. Но, к моему изумлению, он не корпел над курсовой или чем-то типа того, а внимательно рассматривал фотографии женщин в свадебных и элегантных вечерних платьях.

Я поставила капучино перед ним и села, сжимая в руках чашку мокро, чтобы согреться.

— Это у тебя что? Непохоже на бухгалтерские документы...

Тогда, при нашей первой встрече, он сказал, что изучает экономику и управление.

— На этих выходных очередная свадьба, а я все еще ищу вдохновение для макияжа. Невеста требует, цитирую: «нечто эксклюзивное, не как у других женщин», — на последних словах он закатил глаза.

Я отхлебнула кофе.

— И как, есть годные идеи?

— Да, приглянулось кое-что, — он развернул ноутбук ко мне. Я увидела снимок девушки с экстравагантными фиолетовыми тенями. — Естественно, я сделаю немного мягче. Вот здесь и здесь выберу более светлые цвета, и сочетаться они бу-

дут лучше. Да, и нижние веки не станем красить. Иначе невеста будет выглядеть так, будто жених поставил ей фингал прямо перед свадьбой.

Люсьен совершенно не стеснялся говорить о макияже. Создавалось впечатление, что беспокоиться о том, как накрасить кому-то глаза, совершенно естественно для такого парня, как он. Меня зацепила эта непосредственность.

— Должно получиться великолепно.

Люсьен развернул ноутбук обратно.

— А ты чем занимаешься?

— Ничем особенным. Просто пытаюсь не отстать от одногруппников.

— Ты ведь учишься на юрфаке?

Я удивленно кивнула.

— Так и есть. Откуда знаешь?

— Кэсси рассказала.

— Правда? — Я с любопытством наклонила голову. — И часто Кэсси говорит обо мне?

— Нет-нет да и обмолвится, но все равно не так часто, как об Аури.

Я невольно улыбнулась. В эти месяцы я проводила с Кэсси не так уж много времени — по уши погрязла в работе: было просто необходимо успеть подготовить кулинарную книгу к сдаче в печать. И все-таки до меня доносились отголоски драмы, происходившей между подругой и Аури. Потихоньку они помирились, и сбылась голубая мечта Мики — увидеть их вместе.

— Такая славная пара.

— Да, тут только надеяться, что у них все получится.

Я нахмурилась.

— А почему может не получиться?

— Без понятия, но мне бы не хотелось видеть страдания Кэсси.

Кэсси.

— Она тебе небезразлична, — заметила я.

— Просто забочусь о друзьях, — кивнул Люсьен.

— А с ней-то ты как познакомился?

Этот вопрос не давал мне покоя с тех пор, как я увидела этих двоих вместе на летней вечеринке. Кэсси и Люсьен, казалось, подходили друг другу ничуть не больше, чем Кэсси и Аури, но поддерживали прекрасные дружеские отношения.

— Ее вырвало прямо на меня.

Я даже заморгала. Он правда это сказал?

— Ее... что?

В его глазах заплясали веселые искорки.

— Дело было в первом семестре, во время промежуточных экзаменов. Кэсси разболелась, но все равно притащилась в колледж. Я как раз сдал экзамен и гулял себе по коридору, а она как выскочит из кабинета! Налетела прямо на меня, но вместо извинений из ее рта пошла рвота.

— Божечки! — расхохоталась во весь голос я, нарушив неписаное правило тишины. — Фу, как мерзко. И что дальше?

— Кэсси чуть от стыда не умерла, — весело хмыкнул Люсьен. — Сперва пыталась сбежать, но не смогла и шагу ступить — едва держалась на ногах. Я — за ней. Повел в медицинский кабинет, просидел с ней полдня. Так и подружился.

— Как мило с твоей стороны! Помог бедолаге, молодец.

— У меня есть младшая сестра, поэтому я всегда стараюсь обращаться с девушками так, как надо обращаться с ней, — объяснил Люсьен, дернув плечами, как будто сказал что-то само собой разумеющееся. А ведь многие мои знакомцы попросту наорали бы на Кэсси и предъявили счет за испорченную одежду. Но, возможно, мое мнение исходит из собственного опыта, который не всегда был приятным.

— А я и не знала, что у тебя есть сестра.

По крайней мере, я не припоминала, чтобы Кэсси говорила об этом, но не исключаю, что тогда была несколько рассеянна.

— Ее зовут Амиция, — пояснил Люсьен. Ответ прозвучал как-то скомканно, но я не разобралась, что именно смутило моего собеседника.

— Вы хорошо ладите? — поинтересовалась я, опустив чашку.

Люсьен издал странный звук, который я расценила как согласие, и внезапно сменил тему:

— Когда у тебя первая лекция?

— Эм... — замялась я, застигнутая вопросом врасплох. — Где-то через час. А у тебя?

— Так же. Ну что, позанимаемся еще немного?

Я коротко кивнула, и мы опять уставились в ноутбуки.

Количество непрочитанных писем выросло до ста тридцати четырех, но я не стала их читать — отыскивала задание от другого профессора. Мне предстояло стать адвокатом обвиняемого на вымышленном процессе и продумать стратегию защиты. Я записала некоторые пришедшие в голову мысли, интересные для этого дела, и решила просмотреть их позже.

Время пролетело быстрее, чем я надеялась, мы с Люсьеном уже собирали свои вещи, а кафе все больше заполнялось студентами, жаждавшими перехватить стаканчик кофе перед первой лекцией.

— Сколько я тебе должен за капучино?

— Нисколько, сама же предложила, — отмахнулась я, пряча ноутбук в сумку между заметками и конвертами, которые еще предстояло отправить.

Люсьен дернул уголком рта в чуть заметной улыбке. Мимолетное движение, но его лицо мгновенно преобразилось.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста. Зато я славно поработала благодаря тебе. Знаешь, как бывает, когда ты по уши завален делами, даже не можешь разобраться, где твоя голова и с чего вообще начать, потому что мысли блуждают везде и нигде?

— Добро пожаловать в мою жизнь, — фыркнул Люсьен.

Мы двинулись к выходу. Я уже собиралась открыть дверь, но тут в кафе протиснулись еще двое. Люсьен был гораздо выше ростом и успел поймать дверь, пока она не захлопнулась, а потом придержал ее — для меня.

Мы оказались на воздухе, уже порядочно прогретом взошедшим солнцем.